

Исторический вестник. 2024. Т. L.
DOI: 10.35549/HR.2024.2024.50.004

Сунь Ичжи

ГАЗЕТА «ШАНХАЙСКАЯ ЖИЗНЬ» И РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ШАНХАЕ

Введение

Газета «Шанхайская жизнь» являлась одним из крупнейших русскоязычных периодических изданий в Шанхае в 1919–1922 гг. Газета была основана бывшим членом Приморской областной земской управы, главным редактором известной владивостокской газеты «Далекая окраина», бывшим меньшевиком Г.Ф. Семешко в сентябре 1919 г. и в дальнейшем стала органом Дальневосточной республики (далее — ДВР) и московского центра в Шанхае.

До 90-х гг. XX в. китайская, советская и эмигрантская историография практически не обращала внимания на данную газету. В связи с тем, что газета стала в конечном итоге большевистской, авторы-белоэмигранты сознательно избегали ее упоминания. Так, например, в своем фотоальбоме В.Д. Жиганов подробно описывал развитие русской журналистики в Шанхае и биографии ключевых редакторов, однако он ни слова не упомянул о газете «Шанхайская жизнь» и ее главных редакторах¹.

¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай: Слово, 1936.

Начиная с 90-х гг. китайские и российские эмигрантоведы начали обращать внимание на данную газету в своих исследованиях. В частности, известный историк Ван Чжичэн (汪之成) в своих монографиях дал краткую характеристику газете «Шанхайская жизнь»². Российские эмигрантоведы также попытались описать ее³. Стоит отметить, что в современном эмигрантоведении изучение данной газеты ограничено очерками и краткими упоминаниями ее в общем контексте русской журналистики в Шанхае.

Настоящим прорывом в исследовании газеты «Шанхайская жизнь» стала публикация статьи китайских исследователей по истории Коммунистической партии Китая (далее — КПК) Ли Даньян (李丹阳) и Лю Цзяньи (刘健一) в 2003 г.⁴ Статья была посвящена истории создания «Шанхайской жизни», ее редакции, а также роли газеты в создании и развитии китайских коммунистических организаций в Шанхае. Данная статья стала в свое время большим открытием и для китайских, и для российских ученых. Однако некоторые выводы, касающиеся политической ориентации редакции газеты в разное время, оказались спорными.

Вместе с интенсивным развитием историографии по русской эмиграции и революционному движению в Китае в последние годы появилась возможность более системно описать историю данной газеты. Цель нашего исследования заключается в комплексном изучении истории выпуска газеты «Шанхайская жизнь» с 1919 по 1922 г. Перед нами стоят следующие задачи: 1) реконструировать историю создания газеты Г.Ф. Семешко летом—осенью 1919 г.; 2) дать точную периодизацию развития газеты, выяснить источники и масштаб финансирования; 3) прояснить изменения в составе редакции газеты, в том числе сведения о главных редакторах; 4) проанализировать политическую ориентацию газеты согласно установленной периодизации, а также основной пропагандистский курс газеты в отношении к русским эмигрантам.

² 汪之成 (Ван Чжичэн). 俄侨在上海 (История русской эмиграции в Шанхае). Шанхай: 三联书店 (Сянь-лянь-шу-дянь), 1993. С. 567; Ван Чжичэн. 近代上海俄国侨民生活 (Жизнь русских эмигрантов в Шанхае Нового времени). Шанхай: 上海辞书出版社 (Шанхай-цзы-шу-чу-бань-шэ), 2008. С. 318–320.

³ Хисамутдинов А.А. Русское слово в стране иероглифов. Владивосток: Изд. Дальневосточного университета, 2006. С. 119; Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае. Владивосток: Изд. Дальневосточного университета, 2014. С. 68. Кузнецова Т.В. Русская книга в Китае (1917–1949). Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003 и др.

⁴ 李丹阳 (Ли Даньян), 刘健 (Лю Цзяньи). 《上海俄文生活报》与布尔什维克早期在华活动 («Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае) // 近代史研究 (Исследование Новой истории). 2003. № 2. С. 1–43.

Современное состояние здания Seward Rd., 12, ныне ул. Чанчжи (长治路), 177.
 Личная коллекция профессора Шанхайского педагогического университета
 Су Чжиляна (苏智良)

Стоит особо отметить, что решение поставленных цели и задач исследования существенно изменит те представления о газете «Шанхайская жизнь» и ее роли в раннекитайском коммунистическом движении в историографии, сформулированные в основном в работе Ли Даньян и Лю Цзяньи 2003 г.

История создания газеты

Г.Ф. Семешко родился в 1880 г. в Полтавской губернии в семье казака-хлебороба⁵. В 1900 г. он стал членом александровской группы РСДРП. В дореволюционное время его многократно арестовывали за участие в революционном движении и в конечном итоге он был сослан в Нарымский край⁶. В 1916 г. он сбежал из Нарыма в США, а после Февральской революции вернулся в Россию, во Владивосток. Был членом Приморской областной земской управы и главным редактором газеты «Далекая окраина». До Омского переворота 18 ноября 1918 г. был твердым меньшевиком, боролся с советской властью. Однако после возвышения

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 124. Оп. 41. Д. 561. Л. 1.

⁶ ГА РФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2670. Л. 1.

Парадная и лестница здания Seward Rd., 12, ныне ул. Чанчжи, 177.

Личная коллекция Су Чжиляна

А.В. Колчака действия Г.Ф. Семешко главным образом стали направляться против Верховного правителя, в связи с чем в марте 1919 г. он вместе с другими бывшими членами Приморской областной земской управы был арестован, а в начале апреля был вынужден покинуть Россию.

Из Владивостока Г.Ф. Семешко уехал в Шанхай. После своего приезда в этот мегаполис, в конце июня 1919 г. он предпринял первую попытку издать свою собственную газету. 29 июня 1919 г. он издал газету «Шанхайская хроника», которая в основном была направлена на критику колчаковского правительства и местного консульства во главе с Г.Ф. Гроссе. Газета почти сразу была ликвидирована полицией Международного селтльмента и китайской полицией Шанхая по запросу генконсула России Г.Ф. Гроссе. Однако после ликвидации газеты «Шанхайская хроника» Г.Ф. Семешко не потерял надежду выпускать собственную газету в Шанхае. 21 сентября 1919 г. под его редакцией появился первый номер газеты «Шанхайская жизнь». В связи с тем, что после инцидента с газетой «Шанхайская хроника» иностранная и китайская власти запретили Г.Ф. Семешко выпускать газету, формально главным редактором новой газеты стал голландец И.Г.В. Заан. 28 августа 1919 г. секретарь Генконсульства Нидерландов выдал разрешение И.Г.В. Заану «публиковать и печатать одну газету на русском языке» для «уничтожения большевизма в России и поддержки истинного демократического правительства,

представленного на данный момент в лице режимов адмирала Колчака и генерала Деникина»⁷. Согласно содержанию разрешения, принципиальной целью газеты было «развитие коммерческих отношений между Сибирью, Китаем, Нидерландами и нидерландскими колониями»⁸.

В действительности содержание газеты никак не соответствовало положениям из разрешения секретаря Генконсульства Нидерландов. После первого выпуска «Шанхайской жизни» полиция Международного сэттльмента начала следить за газетой. 26 сентября 1919 г. полиция получила краткий перевод первого номера газеты на английском языке. 7 октября детектив-суперинтендант Гивэнс (Givens) написал рапорт с биографиями И.Г.В. Заана и Г.Ф. Семешко⁹.

В связи с тем, что газета формально была зарегистрирована в Генконсульстве Нидерландов, полиция Международного сэттльмента и русское Генконсульство не могли закрыть ее, как в случае с газетой «Шанхайская хроника». Однако 27 октября 1919 г. и.о. генконсула Нидерландов Шурман (J.A. Shuurman) отправил письмо Секретариату Муниципалитета Международного сэттльмента, указав, что разрешение И.Г.В. Заану было выдано «ошибочно» и «было уничтожено», поскольку «закон не предусматривает каких-либо разрешений, лицензий, сертификатов или других документов, необходимых для редакции и печати газет, книг и др.»¹⁰. 29 октября детектив-суперинтендант Гивэнс посетил Генконсульство Нидерландов для прояснения ситуации. И.о. генконсула предоставил информацию, что господин И.Г.В. Заан является известным голландским коммерсантом в Шанхае. По поводу письма Секретариату Муниципалитета от 27 октября и.о. генконсула никаких объяснений не дал¹¹.

В связи с туманностью дела полиция Международного сэттльмента прекратила его. Газета «Шанхайская жизнь» не была ликвидирована и просуществовала вплоть до 1922 г., а голландец И.Г.В. Заан остался на посту «главного редактора» вплоть до середины 1920 г.

Согласно поздним воспоминаниям Г.Ф. Семешко, хотя полиция прекратила дело, но давление со стороны русского Генконсульства и власти Международного сэттльмента все-таки было велико, поэтому он из Международного сэттльмента сбежал на китайскую территорию Шанхая. По словам Г.Ф. Семешко, в связи с тем, что полиция Международного

⁷ Shanghai Municipal Police Files (SMPF). IO 3012. P. 9.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem. P. 7–8.

¹⁰ Ibidem. P. 5.

¹¹ Ibidem. P. 2.

Шарж на Г.Ф. Семешко. «Шанхайская жизнь» от 1 мая 1920 г.
 Коллекция Российской государственной библиотеки

сэттльмента не имела права действовать на китайской территории, он таким образом избежал повторного ареста¹². Однако стоит упомянуть, что первый арест Г.Ф. Семешко в Шанхае в июле 1919 г. был совершен именно китайской полицией на китайской части Шанхая по просьбе русского Генконсульства и власти Международного сэттльмента. Вызывает сомнение, было ли намерение у Г.Ф. Семешко повторно сбежать в китайскую часть города, если первый побег был неудачным. Возможно, при написании автобиографии в 1934 г. Г.Ф. Семешко уже не помнил детали событий и перепутал даты. Тем не менее Г.Ф. Семешко не был повторно арестован по делу «Шанхайской жизни»¹³ и газета не была ликвидирована.

Проблема периодизации и финансирования газеты

Ли Даньян и Лю Цзяньи считали, что первый главный редактор газеты «Шанхайская жизнь» Г.Ф. Семешко, приехавший в Шанхай после репрессии над земскими деятелями во Владивостоке в марте 1919 г. и основавший газету «Шанхайская хроника» в июне 1919 г., «возможно, до

¹² ГА РФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 3952. Л. 18.

¹³ Он лишь был вторично осужден в Шанхае за диффамацию против вице-консула К.Э. Мецлера.

февраля 1920 г. уже имел связи с каким-то большевистским органом в Сибири». Также, согласно сведениям из отчета английского Форин Офиса от апреля 1921 г. (дело FO 228/3211), авторы статьи сделали вывод о том, что в феврале 1920 г. после переговоров В.Д. Виленского-Сибирякова и Г.Ф. Семешко во Владивостоке первый выкупил «Шанхайскую жизнь» за 5000 долларов США и «назначил (委派)» Г.Ф. Семешко главным редактором, после чего издание стало «полностью большевистской газетой с полным финансовым обеспечением»¹⁴.

Благодаря развитию историографии в последние годы появилась возможность пересмотреть вышеуказанные выводы по политической ориентации «Шанхайской жизни». Согласно нашему исследованию, Г.Ф. Семешко не был большевистским агентом вплоть до сентября 1920 г., когда он полностью передал газету правительству ДВР и начал состоять на советской службе¹⁵. В целом в развитии газеты «Шанхайская жизнь» можно выделить три периода: 1) период полной самостоятельности (сентябрь 1919 г. — февраль 1920 г.); 2) период советского финансирования (февраль — сентябрь 1920 г.); 3) период полного советского контроля (сентябрь 1920 г. — 1922 г.).

В феврале 1920 г. В.Д. Виленский-Сибиряков, согласно постановлениям ЦК, выехал во Владивосток «для проведения директив ЦК о необходимости предотвращения столкновения с Японией»¹⁶. С другой стороны, согласно сведению из газеты, 12 февраля 1920 г. Г.Ф. Семешко выехал из Шанхая в Пекин, а оттуда во Владивосток¹⁷. Отсюда ясно, что встреча В.Д. Виленского-Сибирякова и Г.Ф. Семешко во Владивостоке была возможна именно в феврале 1920 г.

Есть два упоминания о «продаже» газеты Г.Ф. Семешко до сентября 1920 г. и оба они были отмечены именно в поздних отчетах¹⁸. Первое упоминание было выявлено Ли Даньян и Лю Цзяньи в отчете Форин Офиса от апреля 1921 г. В нем говорилось о продаже газеты В.Д. Вилен-

¹⁴ Ли Даньян, Лю Цзяньи. «Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае.

¹⁵ Г.Ф. Семешко — В.Д. Вегману, 21 февраля 1925 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 310. Л. 1 об.

¹⁶ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. 1920–1925 гг. М.: Буклет, 1994. С. 36–42.

¹⁷ Шанхайская жизнь. 1920. 14 февраля.

¹⁸ Было еще сведение из правой владивостокской газеты «Слово», подконтрольной Меркуловым после переворота 1921 г., где говорилось, что 8 мая 1920 г. «Шанхайская жизнь» передана в собственность «временному дальневосточному правительству». См.: Шанхайская жизнь. 1921. 10 июня.

скому-Сибирякову по цене 5000 долларов США в феврале 1920 г. Второе упоминание встречается в докладе известного «красного миссионера» Г.Н. Войтинского от 26 августа 1922 г., в котором он писал, что «с весны 1920 г. в Шанхае миссией ДВР (фактически Советской Россией) была куплена газета “Шанхайская жизнь”»¹⁹.

Достоверность обоих упоминаний вызывает сомнения. Во многих случаях разведывательные данные Форин Офиса о русском Дальнем Востоке, даже свежие, были получены от сомнительных источников и в большей или меньшей степени искажали реальность. Что касается слов Г.Н. Войтинского, то, во-первых, если речь идет о февральской встрече Г.Ф. Семешко и В.Д. Виленского-Сибирякова (это единственное время, когда до лета 1920 г. они физически могли бы встретиться во Владивостоке, других упоминаний о приезде Г.Ф. Семешко во Владивосток весной 1920 г. нет²⁰), тогда ДВР еще не было на политической карте; во-вторых, миссия ДВР во главе с И.А. Юриным отправилась в Китай лишь в июне 1920 г. и только к концу августа прибыла в Пекин, где начала полноценную работу, поэтому в любом случае «весной» 1920 г. миссия никак не могла выкупить газету. Под «покупкой» газеты миссией ДВР Г.Н. Войтинский, с большой вероятностью, имел в виду передачу газеты Г.Ф. Семешко правительству ДВР в сентябре 1920 г.

На наш взгляд, хотя прямые доказательства встречи В.Д. Виленского-Сибирякова и Г.Ф. Семешко во Владивостоке в феврале 1920 г.²¹ отсутствуют, но с большой вероятностью именно во время владивостокской поездки Г.Ф. Семешко нашел для газеты финансовый источник в лице советского правительства, однако речь не может идти именно о «продаже» газеты в связи с тем, что, согласно воспоминаниям Г.Ф. Семешко, лишь в сентябре 1920 г. он полностью передал газету правительству ДВР и Москве, а до этого времени газета еще была подконтрольна ему.

Такая гипотеза подтверждается изменением содержания газеты в феврале—апреле 1920 г. До разгрома А.В. Колчака «Шанхайская

¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 154. Д. 137. Л. 71.

²⁰ Лишь после весны, с июня по 22 июля 1920 г. Г.Ф. Семешко находился во Владивостоке.

²¹ Была возможна встреча Г.Ф. Семешко и В.Д. Виленского-Сибирякова во Владивостоке еще в июне—июле 1920 г., в июне Г.Ф. Семешко отправился во Владивосток и 22 июля вернулся в Шанхай на корабле. В.Д. Виленский-Сибиряков до середины июля 1920 г., до своей поездки в Пекин, находился также во Владивостоке. Однако уже до июня 1920 г. газета «Шанхайская жизнь» изменила свой курс политики. См.: Шанхайская жизнь. 1920. 23, 30 июля.

жизнь» не проявляла яркий большевистский уклон и была в основном антиколчаковской. К большому сожалению, среди ныне доступных номеров «Шанхайской жизни» отсутствуют номера второй половины февраля и марта. Однако уже в номерах конца марта — начала апреля четко видно, что Г.Ф. Семешко уже в это время получал деньги от большевиков. Так, например, 31 марта 1920 г. «Шанхайская жизнь» стала первым изданием в Китае, опубликовавшим знаменитый документ «Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая (Первая декларация Карахана)»²². В номере от 9 апреля 1920 г. появились материалы из центральной московской газеты «Правда»²³, а также была опубликована статья «В.Д. Виленский и кооператоры», в которой газета представила читателям идею слияния Закупсбыта в Центросоюз, инициатором чего были большевики²⁴.

Определить сентябрь 1920 г. как нижнюю рамку «буферного периода» развития «Шанхайской жизни» можно не через письмо Г.Ф. Семешко известному сибирскому большевику В.Д. Вегману от 1925 г. Из письма Г.Ф. Семешко ясно, что еще до сентября 1920 г. «газета стояла на Советской платформе»²⁵, однако лишь в сентябре 1920 г. он «передал [газету] правительству ДВР, а через его голову — Москве и сам оставался работать в ней»²⁶. В анкете для вступления в Общество политкаторжан Г.Ф. Семешко отметил сентябрь 1920 г. как начало своей работы в НКВД²⁷. В более позднем документе от 1934 г. (автобиография) он писал, что «газету передал миссии Дальневосточной Республики /ДВР/ в лице тов. Юрина, признанной Советской Россией и сам оставался работать в газете», время передачи не было упомянуто²⁸. Однако хотя в начале июня 1920 г. миссия И.Л. Юрина уже выехала из Верхнеудинска, но лишь 8 августа она из Кяхты перешла границу в Китай, во Внешнюю Монголию,

²² Ли Данъян, Лю Цзяньи. «Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае.

²³ Шанхайская жизнь. 1920. 9 апреля.

²⁴ Там же.

²⁵ Г.Ф. Семешко — В.Д. Вегману, 4 мая 1925 г. // Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: Сборник документов к 90-летию Сибархива. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2010. С. 283.

²⁶ Там же.

²⁷ ГА РФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2670. Л. 2.

²⁸ Автобиография Г.Ф. Семешко от 10 июля 1934 г. // ГА РФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 3952. Л. 18.

и только 26 августа прибыла в Пекин²⁹. В целом автобиография 1934 г. не противоречит содержанию письма Г.Ф. Семешко В.Д. Вегману от 1925 г. и лишний раз подтверждает сведения о передаче газеты правительству ДВР в сентябре 1920 г.

Сведения из других шанхайских русскоязычных газет также могут подтвердить, что в сентябре 1920 г. редакция «Шанхайской жизни» подвергалась реконструкции. Так, например, фельетонист белоэмигрантской газеты «Русское эхо» в первых числах октября 1920 г. писал: «Японские источники указывают, что в Шанхай прибыли виднейшие большевистские агенты и думают издавать большую “русскую” газету. “Шанхайская Жизнь” из кожи лезет, угождая богатым родственникам. Одним словом работа кипит ...»³⁰

Газета «Шанхайская жизнь» изначально была еженедельным изданием, однако вскоре стала ежедневной. Ли Даньян и Лю Цзяньи предположили, что это произошло в конце января — начале февраля 1920 г.³¹ В действительности газета стала ежедневной с 14-го номера от 9 ноября 1919 г. (кроме понедельников и послепраздничных дней)³². Переход в ежедневный формат создал финансовые трудности для редакции во главе с Г.Ф. Семешко, поэтому она решила прекратить печатать объявления и высылку газеты в кредит³³.

После февраля 1920 г. газета получила советское финансирование и финансовые вопросы уже не беспокоили редакцию. Согласно воспоминаниям Г.Ф. Семешко, «газета стояла на Советской платформе. За год я уже приобрел наборную в 14 касс со всем необходимым оборудованием — марзанами, бабашками, линейками, украшениями и реалами»³⁴.

Советская власть выделяла достаточно много средств в издание газеты. Согласно сведениям Г.Н. Войтинского, во время периода советского контроля над газетой содержание ежедневного выпуска примерно 600–700 экз. обходилось Советской России «в среднем не менее 1000 золо-

²⁹ 黄纪莲 (Хуан Цзялянь). 远东共和国代表团使华史略 (一) (Краткая история о китайской поездке Миссии ДВР, часть 1) // 黑河学刊 (Хэйхэский научный журнал). 1986. № 1. С. 55–58.

³⁰ Скромный наблюдатель. Общественные заметки // Русское эхо. 1920. 2 октября.

³¹ Ли Даньян, Лю Цзяньи. «Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае.

³² Шанхайская жизнь. 1919. 12 ноября.

³³ Там же.

³⁴ Г.Ф. Семешко — В.Д. Вегману, 4 мая 1925 г. // Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность. С. 283.

тых рублей в месяц»³⁵. Финансовая невыгодность для советского центра, главной целью которого в Шанхае была все-таки не агитация русских эмигрантов, а именно пропаганда большевизма среди китайского населения, не понимавшего русский язык, побудила его приостановить финансирование после полного поражения белой власти в Гражданской войне в конце 1922 г.

Изначально редакция «Шанхайской жизни» находилась во Французской концессии, на Avenue Joffre, 291³⁶. Начиная с ноября 1919 г. редакция переместилась в Международный сеттльмент на Fooshow Rd. ³⁷. Редакция располагалась на втором этаже здания по адресу бывшей немецкой почты³⁸.

После февраля 1920 г. редакция вновь переехала на новый адрес. Теперь она находилась на Seward Rd., 12, угол Boone Rd., на третьем этаже, где до разгрома А.В. Колчака находилась Русская типография³⁹. В октябре 1920 г. редакция переместилась с третьего этажа здания на первый этаж⁴⁰, а в июне 1921 г. еще раз переместилась с первого этажа на второй этаж того же здания⁴¹.

Газета до 1922 г. издавалась в старой дореволюционной орфографии, однако в январе 1922 г. было решено перейти на новое правописание⁴².

Главные редакторы, состав редакции, корреспонденты

До периода советского финансирования, т.е. до февраля 1920 г., редактором-издателем формально был И.Г.В. Заан, а фактическим главным редактором был Г.Ф. Семешко. С февраля до мая 1920 г., согласно информации на объявлениях газеты, редактором-издателем остался голландец Заан, заведующим редакцией стал Г.Ф. Семешко⁴³.

С июня по октябрь 1920 г., согласно открытой информации в объявлениях газеты, И.Г.В. Заан перестал быть номинальным редакто-

³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 137. Л. 68.

³⁶ Шанхайская жизнь. 1919. 21 сентября.

³⁷ Там же. 6 ноября.

³⁸ Там же. 21 ноября.

³⁹ Там же. 1920. 9 апреля.

⁴⁰ Там же. 27 октября.

⁴¹ Там же. 1921. 26 июня.

⁴² Там же. 1922. 14 января.

⁴³ Там же. 1920. 9 апреля.

ром-издателем газеты. Издателем стал Г.Ф. Семешко, а редактором — С.Д. Мельниченко⁴⁴.

Имя С.Д. Мельниченко как главного редактора значится в составе редакции вплоть до октября 1920 г., когда газета уже полностью перешла в руки советской власти. Однако в действительности он, с большой вероятностью, не был столь важной фигурой в редакции. В автобиографиях и письмах Г.Ф. Семешко С.Д. Мельниченко не был упомянут как человек, контролировавший выпуск газеты. С конца октября С.Д. Мельниченко стал одним из участников организации так называемого Русского демократического клуба с целью противостояния белоэмигрантскому Русскому клубу (Русскому общественному собранию)⁴⁵.

До сентября 1920 г. фактическим главным редактором газеты «Шанхайская жизнь» остался Г.Ф. Семешко. Однако уже с лета 1920 г. Г.Ф. Семешко постепенно передал власть новоприбывшему в Шанхай Н.К. Новицкому. Он и стал вторым фактическим главным редактором «Шанхайской жизни».

Н.К. Новицкий был революционером с дореволюционным стажем. За участие в крестьянских выступлениях 1905 г. был сослан в Сибирь. С 1915 г. начал деятельность на Дальнем Востоке. После Февральской революции стал первым председателем Владивостокской украинской громады. В отличие от Г.Ф. Семешко, который изначально работал в земской системе, Н.К. Новицкий в мае 1917 г. начал работать в Исполкоме Владивостокского совета. Однако вскоре в конце 1917 г. он также стал членом Приморской областной земской управы⁴⁶. Работал с Г.Ф. Семешко в газете «Далекая окраина», был третьим главным редактором газеты «Дальневосточное обозрение» после Н.Н. Асеева и Н.Д. Крюденер-Салько⁴⁷.

Согласно воспоминаниям Г.Ф. Семешко, «летом 1920 г. приехал для редактирования газеты, моего давнишнего товарища, нынешнего редактора владивостокского “Красного Знамени”, Новицкого»⁴⁸. Исследователь В.А. Черномаз утверждает, что Н.К. Новицкий жил в Шанхае

⁴⁴ Там же. 25 мая.

⁴⁵ Там же. 28 октября

⁴⁶ Черномаз В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.): дисс. ... к.и.н. Владивосток, 2005. С. 358.

⁴⁷ Дальневосточное обозрение. 1919. 21 ноября (4 декабря).

⁴⁸ Г.Ф. Семешко — В.Д. Вегману, 21 февраля 1925 г. // ГА НО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 310. Л. 1 об.

с июля 1920 г.⁴⁹ Вскоре после его прибытия в Шанхай, впоследствии полной передачи Г.Ф. Семешко своей газеты Миссии ДВР в сентябре 1920 г., «редактором же был назначен давнишний мой товарищ [...] Ник[олай] Конст[антинович] Новицкий»⁵⁰.

Первая статья с подписью Н.К. Новицкого появилась на полосах газеты «Шанхайская жизнь» уже в феврале 1920 г. (перепечатанная из газеты «Дальневосточное обозрение»)⁵¹. Сам Н.К. Новицкий был известным фельетонистом с владивостокских времен. Согласно словам Ли Даньян и Лю Цзяньи, псевдоним «Иона Вочревесущий» принадлежал ему⁵². В газете «Шанхайская жизнь», с сентября 1920 г., Н.К. Новицкий под этим псевдонимом начал вести раздел «Брызги жизни», где с иронией комментировал мировые и местные события.

С октября 1920 г. до марта 1922 г. газета «Шанхайская жизнь» скрывала информацию о главном редакторе. По информации на первой полосе, редактором стал «редакционный коллектив», а издателем — «Издательство “Шанхайская жизнь”». Согласно ныне доступным материалам, мы не имеем точных сведений о том, кто был главным редактором газеты «Шанхайская жизнь» с конца 1920 г. до марта 1922 г. В представлении большинства русских эмигрантов, не знавших внутренние дела редакции, главным редактором «Шанхайской жизни» вплоть до 1922 г. был Г.Ф. Семешко. Даже для шанхайской полиции он оставался на месте плавреда после сентября 1920 г.: в полицейском отчете от 29 января 1921 г. Г.Ф. Семешко был описан именно как «редактор Шанхайской жизни»⁵³. Г.Ф. Семешко был неким главным лидером левого крыла эмиграции в Шанхае в представлении белоэмигрантов, хотя на самом деле с сентября 1920 г. он уже потерял контроль над главной газетой русских социалистов в Шанхае.

С целью объяснения редакция на третьей полосе номера от 14 марта 1922 г. разместила объявление о том, что «Григорий Филиппович Семешко никакого отношения к коммерческой или хозяйственной

⁴⁹ Черномаз В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). С. 358.

⁵⁰ Г.Ф. Семешко — В.Д. Вегману, 4 мая 1925 г. // Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность. С. 283.

⁵¹ Шанхайская жизнь. 1920. 14 февраля.

⁵² Ли Даньян, Лю Цзяньи. «Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае.

⁵³ SMPF. IO 3702. P. 4.

стороне Типографии и Издательства не имеет, а равно и не состоит редактором газеты “Шанхайская Жизнь”»⁵⁴.

С 21 марта до 31 октября 1922 г., согласно открытой информации на полосах газеты, формальным главным редактором стал М.С. Лисютин. Так как Г.Ф. Семешко в своих письмах и других документах не упоминали, что кроме него и Н.К. Новицкого были и другие главные редакторы газеты «Шанхайская жизнь», поэтому нельзя с полным утверждением сказать, что М.С. Лисютин был фактическим главредом газеты в этом периоде.

Из открытых объявлений на первой полосе каждого номера газеты «Шанхайская жизнь» мы можем восстановить всего 11 составов редакции. Приведем их ниже в виде таблицы.

Состав редакции «Шанхайской жизни»

Состав редакции	Новые члены	Ушедшие члены
I. (09. 1919 – 02. 1920)	А.Н. Байдужный, М.В. Вишенский, И.И. Гонорский, Г.Ф. Семешко	Нет
II. (02. 1920 – 05. 1920)	А.Ф. Агарев, Арсений, М.И. Барановский, М.А. Гурман, А.Г. Кауфман, Л. Нид, А.Е. Толин	Нет
III. (06. 1920 – 08. 1920)	С.Д. Мельниченко, Я.Р. Евзеров	Нет
IV. (08. 1920 – 10. 1920)	Инок Варлаам, В. Костенко, Лурис, Н.К. Новицкий, Д.Ф. Оржешко, А.И. Синельников	Нет
V. (10. 1920 – 12. 1920)	Иона Вочревесущий, Веселовский, Гезз, В.Ф. Классинг, Науменко, Обозреватель, Павлов, В. Подгурский, Тор, К.Х.	Арсений, М.В. Вишенский, И.И. Гонорский, Я.Р. Евзеров, Инок Варлаам, С.Д. Мельниченко, Д.Ф. Оржешко
VI. (12. 1920 – 04. 1921)	Нет	А.И. Синельников
VII. (04. 1921 – 10. 1921)	С.Д. Мельниченко	Гезз, Науменко, Л. Нид

⁵⁴ Шанхайская жизнь. 1922. 14 марта.

Состав редакции	Новые члены	Ушедшие члены
VIII. (10. 1921 — 01. 1922)	Нет	С.Д. Мельниченко
IX. (01. 1922 — 03. 1922)	Давит Борисов, Юрий Викторов, А.Б. Давсен	Л.Г. Кауфман
X. (03. 1922 — 07. 1922)	М.С. Лисютин	М.И. Барановский
XI. (07. 1922 — 10. 1922)	Б.П. Торгашев, А. Нольд	Нет

Источник: Объявления на полосах газеты «Шанхайская жизнь».

Согласно полиции Международного селтльмента, имена А.Н. Бай-дужный, М.В. Вишенский и И.И. Гонорский были псевдонимами Г.Ф. Семешко⁵⁵.

Мы видим, что в редакции «Шанхайской жизни» в разное время работали многие видные русские коммунистические работники в Китае того времени. Сразу после февраля 1920 г., т.е. после того, как Советская Россия начала финансировать газету, в редакцию вошли такие видные коммунисты, как А.Ф. Агарев, Л.Г. Кауфман, А.Е. Толин (т.е. А.Е. Ходоров), В.Ф. Классинг, Б.П. Торгашев и др.

А.Ф. Агарев был меньшевиком, с июля 1917 г. ставший гласным Владивостокской городской думы. Во время Гражданской войны он был городским главой Владивостока и многократно переизбирался как гласный городской думы. После падения А.В. Колчака его имя присутствовало в списке гласных городской думы, избранных 28 марта 1920 г. на срок по 1 января 1922 г.⁵⁶, однако фактически уже в мае 1920 г. он был назначен Временным правительством Дальнего Востока на должность председателя Миссии владивостокского правительства в Китае⁵⁷. После своего прибытия в Пекин А.Ф. Агарев наладил тесный контакт с ДВР, особенно после прибытия Миссии И.Л. Юрина в Китай. Пробольшевистский уклон А.Ф. Агарева ярко проявился в 1920 г. — он был сторонником объединения Миссии Временного правительства Дальнего Востока с Миссией ДВР, в октябре 1920 г. совместно с И.Л. Юриным им

⁵⁵ SMPF. IO 3012. P. 6.

⁵⁶ Поздняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922). Владивосток: Дальнаука, 2018. С. 712.

⁵⁷ Ли Даньян, Лю Цзяньи. «Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае.

Объявление на первой полосе газеты с первым составом редакции. «Шанхайская жизнь» от 21 сентября 1919 г. Коллекция Национальной библиотеки Чешской Республики

был предложен план объединения⁵⁸ и в дальнейшем он стал товарищем председателя Миссии ДВР⁵⁹, а впоследствии и председателем Миссии после ухода Юрина⁶⁰. Однако минимум до августа 1920 г. А.Ф. Агарев не выходил из партии меньшевиков. В информационной сводке МИД ДВР от 2 августа 1920 г. было указано, что «информация Китая ведется в настоящее время Владивостокским правительством, которое имеет своим официальным представителем Агарева-меньшевика»⁶¹.

А.Г. Кауфман в 1919 г. был редактором русского отдела «Shanghai Gazette»⁶², в 1919–1920 гг. находился в Шанхае, участвовал в русской общественной жизни. В начале 1921 г. стал сотрудником Миссии ДВР

⁵⁸ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-534. Оп. 2. Д. 50. Л. 5.

⁵⁹ Шанхайская жизнь. 1921. 4 января.

⁶⁰ Саблин И. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 341.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 55. Л. 2.

⁶² Шанхайская жизнь. 1919. 2 октября.

в Пекине⁶³. В конце марта 1921 г. А.Г. Кауфман вернулся в Россию, в Иркутск, и работал в службе Коминтерна. Его личное дело хранится в архиве Коминтерна. Стоит отметить, что А.Г. Кауфман до 1921 г. не состоял в партии большевиков и только после своего возвращения в Россию 27 мая 1921 г. был принят в РКП(б)⁶⁴.

А.Е. Толин, согласно мнению русского ученого К.В. Шевелева (китайское имя Ши Кэцзян 石克强), сотрудника Института Дальнего Востока РАН, был псевдонимом А.Е. Ходорова⁶⁵, бывшего меньшевика, члена Приморской областной земской управы, заведующего владивостокской газетой «Далекая окраина»⁶⁶, арестованного вместе с Г.Ф. Семешко во Владивостоке в марте 1919 г. и высланного в Шанхай⁶⁷. А.Е. Ходоров имел высшее юридическое образование, закончил Новороссийский университет⁶⁸. В начале 1920 г. А.Е. Ходоров переехал из Шанхая в Тяньцзинь и Пекин, и после открытия Пекинского отделения РОСТА-ДАЛЬТА стал его заведующим⁶⁹. После своего отъезда на север А.Е. Ходоров сохранил связь с газетой «Шанхайская жизнь»: под псевдонимом А.Е. Толин на полосах газеты выходили длинные статьи о политической жизни Китая⁷⁰, а также в 1922 г. в типографии газеты «Шанхайская жизнь» вышла монография А.Е. Ходорова «Мировой империализм и Китай»⁷¹.

В.Ф. Классинг был одним из важных социалистических работников в Китае. С марта 1918 г. он стал заведующим Страховым подотделом Приморской областной земской управы⁷². В марте 1919 г. вместе с Г.Ф. Семешко был арестован во Владивостоке. 9 апреля 1919 г. В.Ф. Классинг вместе со своей женой прибыл в Шанхай в группе с Г.Ф. Семешко⁷³. Изначально В.Ф. Классинг служил в шанхайской конторе Центросою-

⁶³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 109. Л. 262.

⁶⁴ Там же. Оп. 65а. Д. 730. Л. 12.

⁶⁵ Ли Даньян, Лю Цзяньи. «Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае.

⁶⁶ После ухода Г.Ф. Семешко с поста главреда газеты в конце 1918 г.

⁶⁷ Поздняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922). С. 711.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 8389. Л. 12.

⁶⁹ Ли Даньян, Лю Цзяньи. Ходоров и самое раннее телеграфное агентство, учрежденное Советской Россией в Китае.

⁷⁰ Толин А.Е. Дневник журналиста о Китае // Шанхайская жизнь. 1920. 15, 17, 23 июня.

⁷¹ Ходоров А.Е. Мировой империализм и Китай. Шанхай: Изд-во Шанхайская жизнь, 1922.

⁷² РГИА ДВ. Ф.Р-534. Оп. 1. Д. 83. Л. 43.

⁷³ Shanghai Times. 1919. Apr 10.

Обложка специального номера «Помогите голодающим» в исполнении В.С. Подгурского. «Шанхайская жизнь» от 15 января 1922 г. Коллекция Национальной библиотеки Чешской Республики

за⁷⁴, после прибытия Миссии ДВР в Пекин он также работал в ней. Сам В.Ф. Классинг никогда не публиковался на полосах «Шанхайской жизни», лишь в номере от 3 августа 1920 г. вышла его статья, перепечатанная из газеты «Дальневосточное обозрение»⁷⁵. Однако, согласно исследованию Ли Даньян и Лю Цзяньи, В.Ф. Классинг был одним из важных работников редакции, контактировал с Миссией ДВР и другими коммунистами в Шанхае и Пекине.

Член Миссии ДВР в Китае Б.П. Торгашев был одним из главных авторов, писавших о Китае на полосах «Шанхайской жизни» в 1922 г. В своих публикациях он в основном затрагивал современное экономическое состояние Китая и русско-китайские экономические сношения. Первая его статья о Китае в газете появилась 20 января 1922 г.

Работали в редакции и профессиональные журналисты левого уклона, в основном приезжие из Владивостока, например, главный редактор Н.К. Новицкий (с псевдонимом Иона Вочревесущий), В. Костенко, которая была автором владивостокской газеты «Дальневосточное обо-

⁷⁴ Шанхайская жизнь. 1919. 21 сентября.

⁷⁵ Там же. 1920. 3 августа.

зрение», преемницы газеты «Далекая окраина». Работал в редакции и видный русский художник в Шанхае В.С. Подгурский⁷⁶. Для газеты он писал великолепные политические карикатуры, отражающие дух той эпохи. Карикатуры В.С. Подгурского, опубликованные в «Шанхайской жизни», стоят отдельного внимания искусствоведов.

Кроме вышеупомянутых членов, были еще «теневые» сотрудники, которые отсутствовали в списках редакции, но оказали влияние на выпуски и даже само существование газеты «Шанхайская жизнь».

«Красный миссионер» Г.Н. Войтинский, согласно исследованию Ли Даньян и Лю Цзяньи, имел тесные отношения с редакцией. Именно под прикрытием статуса корреспондента и сотрудника «Шанхайской жизни» он работал в Шанхае⁷⁷. Под своей старой фамилией «Зархин» Г.Н. Войтинский участвовал в русских делах Шанхая, например в организации Русского демократического клуба⁷⁸. Также по его предложению газета была ликвидирована в связи с тем, что «эффект, достигаемый ею, не соответствует тем денежным затратам, которые на нее производятся»⁷⁹.

Согласно материалам английских разведывательных организаций, в начале 1920 г. одним из главных сотрудников газеты «Шанхайская жизнь» был Джек Лизерович (Jack Lizerovitch), русский эмигрант (еврей) в Великобритании, в 1917 г. прибывший в Шанхай⁸⁰. Он был знаменитым социалистом уже во время своей деятельности в лондонском Ист-Энде⁸¹.

Сын известного писателя Николая Матвеева-Амурского Н.Н. Матвеев-Бодрый также был сотрудником «Шанхайской жизни» в 1919–1920 гг.: «тогда же стал сотрудничать в русской газ. “Шанхайская жизнь” советской ориентации»⁸². Н.Н. Матвеев-Бодрый в 1919 г.

⁷⁶ Шаронова В.Г. Русский след в Шанхае // Золотая палитра. 2012. № 1 (7). С. 44–50.

⁷⁷ Ли Даньян, Лю Цзяньи. «Шанхайская жизнь» и ранняя большевистская деятельность в Китае.

⁷⁸ Шанхайская жизнь. 1920. 28 октября.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 137. Л. 68.

⁸⁰ 英国国家档案馆藏有关布尔什维克来华，在华人员情报选译 (Избранные переводы информации о большевиках в Китае, хранящиеся в Государственном архиве Великобритании) // 上海档案史料研究 (Исследование архивных материалов Шанхая). Т. 10. Шанхай, 2011. С. 268–275.

⁸¹ Ли Даньян. 红色俄侨李泽洛维奇与中国初期共产主义运动 (Красный русский эмигрант Лизерович и раннее коммунистическое движение в Китае) // 中山大学学报 (社会科学版) (Вестник университета Сунь Ятсена. Серия: Общественные науки). 2002. № 6. С. 59–69.

⁸² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2891. Оп. 1. Д. 333. Л. 2.

с целью избежания насильственной мобилизации белой армии прибыл в Шанхай, после разгрома А.В. Колчака вернулся во Владивосток ненадолго (с февраля по июнь 1920 г.) и вновь прибыл в Шанхай⁸³. Сам Н.Н. Матвеев-Бодрый в поздних воспоминаниях писал, что осенью 1920 г. он был вызван из Шанхая во Владивосток⁸⁴, однако последнее упоминание о его деятельности в Шанхае появилось на полосах «Шанхайской жизни» 21 ноября 1920 г.⁸⁵ В Шанхае известный писатель активно участвовал в политической жизни русской эмиграции, был одной из центральных фигур в организации Бюро труда и Русского демократического клуба.

Н.Н. Матвеев-Бодрый редко публиковался на страницах газеты. Лишь 9 июля 1920 г. в разделе «Библиография» была опубликована его рецензия на книгу Дионео «Англия за пять лет 1914–1919», изданную в Русском издательстве в Париже. В Шанхае у него было свое издательство «Даль» и журнал «Отголоски»⁸⁶. Согласно ныне доступным материалам, нам не известна степень участия Н.Н. Матвеева-Бодрого в делах редакции «Шанхайской жизни».

В материалах полиции Международного селтльмента мы можем найти и другие имена, которые полиция причисляла к «связанным с русской газетой “Шанхайская жизнь”»: Я.А. Хан, В.А. Комарова, Мискисс (Miskiss, Мышкис?), М.Г. Попов, Д.Б. Рабинович, В.А. Стопани и Войткевич⁸⁷. Из этих людей В.А. Комарова была активным политическим деятелем русского Шанхая, участвовала в организации Русского демократического клуба⁸⁸. Мышкис и Д.Б. Рабинович были членами Организационного комитета помощи голодающему населению северных провинций Китая, заседания которого проводились в помещении редакции «Шанхайской жизни»⁸⁹. В.А. Стопани был членом Шанхайского общества эсперантистов, покончившим жизнь самоубийством в Шанхае в марте 1921 г., когда ему было всего 19 лет. В памятной статье и некрологе, опубликованных на страницах

⁸³ Там же. Ф. 2871. Оп. 1. Д. 197. Л. 4; 25 июня 1920 г. Н.Н. Матвеев-Бодрый прибыл в Шанхай из Владивостока на пароходе. См.: Шанхайская жизнь. 1920. 26 июня.

⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 2891. Оп. 1. Д. 333. Л. 2.

⁸⁵ Шанхайская жизнь. 1920. 21 ноября.

⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 2891. Оп. 1. Д. 333. Л. 3. Журнал «Отголоски» изначально принадлежал Н.П. Малиновскому, впоследствии перешел в издательство «Даль».

⁸⁷ SMPF. Ю 3702. Р. 4.

⁸⁸ Шанхайская жизнь. 1920. 28 октября.

⁸⁹ Там же.

«Шанхайской жизни», В.А. Стопани был назван «служащим конторы газеты»⁹⁰.

Войткевич был активным автором газеты «Шанхайская жизнь». Свою публицистическую деятельность он начал уже во Владивостоке. В Шанхае он стал одним из основных авторов «Шанхайской жизни» и писал о разных темах, в том числе о политической жизни Китая, Дальнего Востока и т.д.

Газета широко использовала материалы из разных газет и журналов, в том числе из крупных англоязычных газет «Times» и «New York Times». Кроме крупных изданий, редакция также использовала материалы из другой англоязычной левой и леволиберальной прессы, например «The Manchester Guardian» и «The New Republic» (Нью-Йорк). Редакция также получала японские газеты «Токио Ничи-Ничи Симбун (東京日日新聞)» и «Осака Майнити Симбун (大阪毎日新聞)».

Широко использовались материалы из Советской России, ДВР и Приморья, в том числе материалы газет «Правда» и «Известия». Среди дальневосточных изданий редакция обращала особое внимание на следующие газеты и журналы: журнал «Творчество», газеты «Дальневосточное обозрение» (Владивосток), «Красное знамя» (Владивосток), «Дальневосточная трибуна» (Владивосток), «Дальневосточный телеграф» (Чита), «Дальневосточный путь» (Чита), «Амурская правда» (Благовещенск), «Власть труда» (Иркутск).

Кроме социалистических газет, редакция «Шанхайской жизни» обращала внимание также на белые газеты Владивостока и газеты японских оккупационных властей: «Владиво-Ниппо», «Вечерняя газета», «Русский край», «Руль» и т.д.

Редакция газеты имела возможность познакомиться со всеми китайскими, англоязычными и франкоязычными изданиями Китая. Среди газет Северного Китая основными источниками информации для редакции служили следующие: «Le Journal de Pékin», «The Pekin Leader», «North-China Star» (Тяньцзинь), «Ишибао (益世報)» (Тяньцзинь), «Бэйцзин Ишибао (北京益世報)» (Пекин), «Чэньбао (晨報)» (Пекин), «Шуньтянь Жибао (順天日報)» (Пекин) и др.

Материалы следующих шанхайских газет широко использованы на полосах «Шанхайской жизни»: «The North-China Daily News», «The China Press», «Millard's Review of the Far East», «Шэньбао (申報)», «Миньго Жибао (民國日報)», «Шиши Синьбао (時事新報)» и др.

⁹⁰ Там же. 1921. 29 марта.

Хотя газета «Шанхайская жизнь» изначально была социалистической и впоследствии находилась под советским контролем, тем не менее редакция постоянно выписывала большое количество русскоязычных печатных изданий со всего света и тщательно следила за событиями в эмигрантской среде.

Редакция получала почти все крупные харбинские русскоязычные издания: «Новость жизни», «Заря», «Русский голос», «Свет», «Вечер», «Слово», «Рупор» и т.д. Из Японии редакция получала номера журнала «Голос Японии (日露實業新報)» под редакцией П. Серого-Сирыка⁹¹.

Из Европы и США доставлялись газеты: «Голос России» (Берлин), «Общее дело» (Берлин), «Грядущая Россия» (Берлин), «Русская сила» (Берлин), «Русское дело» (Прага), «Последние новости» (Париж), «Новое время» (Белград), «Русский голос» (Нью-Йорк) и т.д. Также доставлялись эсеровские газеты: «Свобода» (Варшава) и «Воля России» (Прага, Париж).

В течение всего периода существования газеты «Шанхайская жизнь» редакция тщательно следила за развитием русскоязычной периодической печати в Шанхае. Два главных редактора газеты, Г.Ф. Семешко и Н.К. Новицкий, хотя были социалистами, но хорошо знали белоэмигрантские газеты Шанхая. Г.Ф. Семешко как опытный разоблачитель раскрывал «темную изнанку» газет «Русское эхо», «Shanghai Gazette» и пр. Вслед за ним Н.К. Новицкий под псевдонимом Иона Вочревесущий в разделе «Брызги жизни» саркастически комментировал газеты «Русское эхо», «Русская свободная мысль», «ШНВ» и т.д.

На первой полосе каждого номера была размещена следующая фраза: «В крупных центрах России, Китая, Японии и Америки — собственные корреспонденты». Согласно содержанию раздела «корреспонденция» и др., газета в разное время имела корреспондентов со следующими именами и псевдонимами: 1) в Китае: Пекин (Г.С.), Тяньцзин (Я.), Маймайчэн (М. Семенов), Цзинань — Цинанфу (Арс., Г., Местный), Циндао (Г.Ф., С., Шл., Л.Г., Арсений), Чифу (Арсений, АБ.), Порт-Артур (АБ.), Далянь-Дайрен-Дальний (Г.Ф.), Ханькоу (А.Б., П. Учанский), Кантон⁹² (Оксин, Аксан, Пин, Л.П., А.Н.), Шаньтоу-Сватоу (Саратовский), Гонконг (Мин, Я.), Макао (Катонец); 2) в Японии: Кобе (Ф., АБ.), Нагасаки (Ор.); 3) в Передней Азии: Палестина (Spectator); 4) в Европе:

⁹¹ Журнал представлял японские интересы. Однако главный редактор русского отдела П. Серый-Сирык уже в 1923 г. стал первым заведующим шанхайским отделением советской Уссурийской железной дороги в Шанхае.

⁹² Не понятно, в каких конкретных городах провинции находились корреспонденты.

Прага (Мих. Григорьев), Копенгаген (Стэд), Вена (Венский); 5) в США: Нью-Йорк (Синельников); 6) в Юго-Восточной Азии и Океании: Ява (Ар.), Австралия (Австралиец).

Политическая ориентация газеты и ее пропагандистский курс в отношении русской эмиграции в Шанхае

Вместе с изменением статуса газеты и состава редакции политика редакции газеты «Шанхайская жизнь» постепенно радикализировалась в течение 1919–1922 гг. До падения А.В. Колчака в начале 1920 г. Г.Ф. Семешко в основном направлял газету на антиколчаковский фронт, хотя из его письма В.Л. Бурцеву в июле 1919 г. мы видим, что сам он в это время уже изменил свою прежнюю антибольшевистскую позицию и думал о сотрудничестве с большевиками⁹³.

Стоит отметить, что вопреки антиколчаковской позиции Г.Ф. Семешко был намерен провести «внутрисистемную», а не революционную борьбу на страницах газеты. Он в своей газете никогда не призывал народ революционным путем свергнуть правительство Колчака. Наоборот, во многих случаях он рассматривал колчаковское правительство как существующий факт.

Редакция была против того, чтобы японцы и колчаковцы причисляли всех своих «врагов» к большевикам: «Определение — большевистские банды, покрывает все. Было бы интересно знать, как японские власти разбирались в политических воззрениях амурского и уссурийского населения, когда мы, русские, не сможем в них разбираться»⁹⁴.

В первое время газета отнюдь не была лояльной к большевикам. До февраля 1920 г. редакция во главе с Г.Ф. Семешко свободно использовала пренебрежительные слова в отношении к большевикам, в том числе при описании деятельности ЧК редакция без комментариев перепечатала репортаж белой газеты следующего содержания: «Жертвы чрезвычайки. В “Русском деле” напечатан список девяноста жертв красного террора, расстрелянных в прошлом году по постановлению все-русской чрезвычайки в ответ на убийство Володарского и покушение на Ленина»⁹⁵.

⁹³ Г.Ф. Семешко — В.Л. Бурцеву, 5 октября 1919 г. // ГА РФ. Ф. Р-5802. Оп. 1. Д. 537. Л. 6.

⁹⁴ Шанхайская жизнь. 1919. 5 октября.

⁹⁵ Там же. 6 ноября.

Шапка первого номера «Шанхайской жизни» от 21 сентября 1919 г.

Коллекция Национальной библиотеки Чешской Республики

На полосах газеты также появлялись репортажи следующего типа: «Вблизи Хабаровска красными ограблен и приведен в полную негодность казенный пароход. Красные сожгли баржи с дровами, шедшими в Хабаровск»⁹⁶.

Замену диктатуре Колчака редакция видела не в большевистской власти, а в лице павшей Уфимской директории: «Новая власть [Колчак] поставила своей задачей борьбу с большевизмом. Такую же задачу ставила себе и директория, образовавшаяся на уфимском государственном совещании. Но какая разница! В то время как само образование директории вызвано было широким народным движением, освободившим от большевиков Урал и часть Поволжья, в то время, как народные армии почти голыми руками очищали себе дорогу в советскую Россию, правительство диктатуры с первого же дня своего существования не могло охранять собственными силами свой тыл. Трудно сказать, чем бы закончилась борьба с большевизмом, если бы этой борьбой руководил не привезенный из-за границы случайный адмирал, а правительство, ищущее в этой борьбе народной поддержки. Возможно, что и директория оказалась бы неспособной свергнуть большевизм. Но вряд ли можно сомневаться в том, что когда выяснилась бы вся бесплодность гражданской войны, не уничтожающей большевизма, только разрушающей последние остатки культурной жизни, то у правительства, ищущего народной поддержки, было бы больше возможностей и больше желания ликвидировать ее и поискать других путей для объединения и воссоздания России»⁹⁷.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. 21 ноября.

Такая позиция характерна для эсеро-меньшевистского лагеря. Это означает, что хотя Г.Ф. Семешко в это время уже вышел из партии меньшевиков, но его самоидентификация не превратилась в большевистскую.

Характерной статьей, отражающей главную линию политики редакции в 1919 г., стала передовая от 6 ноября 1919 г. Автор передовой в начале статьи описал поражения антибольшевистских сил Колчака, Юденича и Деникина. Однако далее автор не предписывал скорейший конец белым властям и закономерную победу большевикам: «За истекшее лето военное счастье не один раз поворачивалось то в ту, то в другую сторону. Возможно, что оно еще раз повернется в сторону антибольшевистских сил. Более чем вероятно, что до зимы и большевики не смогут нанести сокрушающего удара своим противникам».

Автор обеспокоен состоянием России во время войны: «Страна все больше будет разоряться. Последние остатки экономической жизни, последние остатки промышленности будут и далее подвергаться разрушению».

Именно «Россия», а не победа белых или красных, была в центре внимания автора. В связи с чем автор в конце статьи предлагал белым и красным объединиться и начать восстановление сил Российского государства: «Не пора ли пересмотреть вопрос о способах “объединения” и “восстановления” России. Не будет ли более “патриотичным” отказаться от гражданской войны и стать на путь соглашения. В России объединенной, в России, восстановившей нормальные условия жизни, гораздо легче будет каждой группе бороться за свои политические и социальные идеалы»⁹⁸.

Начиная с января 1920 г., еще до периода советского финансирования, позиция Г.Ф. Семешко начала радикализироваться на сторону большевизма. Так, например, в передовой от 21 января 1920 г. было написано, что «теперь ясно, что в силу сложившихся обстоятельств советское правительство является единственным органом, в той или иной мере представляющим Россию. Война против большевиков все больше и больше превращается в войну с Россией»⁹⁹.

В номере от 14 февраля 1920 г. появилась перепечатанная статья Н.К. Новицкого из газеты «Дальневосточное обозрение» о расхождении между социалистической демократией и властью Советов. В ста-

⁹⁸ Там же. 6 ноября.

⁹⁹ Там же. 1920. 21 января.

тье Н.К. Новицкий объясняет преимущество власти Советов, т.е. власти большевиков, над социалистической демократией, т.е. властью других социалистов¹⁰⁰.

Начиная с периода советского финансирования газета «Шанхайская жизнь» превратилась в пробольшевистское издание. 31 марта 1920 г. «Шанхайская жизнь» опубликовала Первую декларацию Каракхана, и в номере от 9 апреля 1920 г. появились материалы из центральной московской газеты «Правда»¹⁰¹.

Уже в «буферном» периоде газета приняла свою будущую основную линию пропаганды, которая была характерна для многих социалистических, в том числе и большевистских газет Дальнего Востока. Определяя социалистическое Временное правительство Дальнего Востока (Владивосток) как истинные «русские» власти, газета критиковала белые генеральские власти как «нерусские» или «фальшиво-русские», сотрудничающие с внешними врагами — японцами. В номере от 6 июня 1920 г. в перепечатанной статье из «Красного знамени» такой курс пропаганды проявился особенно ярко: «Всякий, поднимающий сейчас руку на существующую в крае русскую власть, есть враг России, враг русских. Кто же они, эти предательские банды “русских”, переряженные в защитные интервентские цвета, пытающиеся преступной рукой совершить свое грязное, противорусское дело? [...] Это — не русские люди, это — не русские»¹⁰².

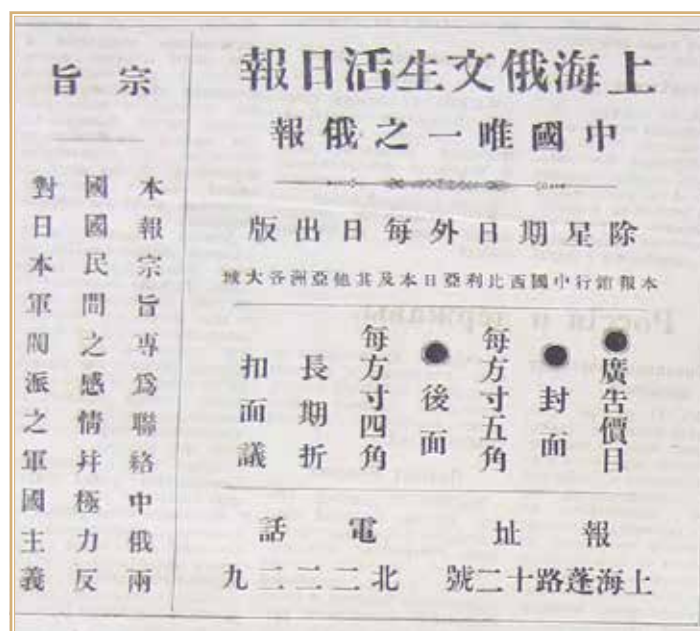
Хотя газета получала советское финансирование, но она не переставала публиковать объявления от белоэмигрантских организаций Шанхая, в том числе от Генконсульства России, Русского общественного собрания (Русского клуба) и т.д. Публиковались и рекламы компаний белоэмигрантов. Один из русских старожилов Л.И. Луговой, ярый общественный деятель белой эмиграции в Шанхае, длительное время спокойно и постоянно (почти в каждом номере) публиковал рекламу своего торгового дома.

В «буферном» периоде встречаются и парадоксальные статьи, которые не совсем соответствовали большевистскому стандарту. Так, например, в номере от 1 мая 1920 г. с фотографиями празднования 1 мая 1919 г. в советском Петрограде и Москве одновременно была опубликована статья о том, что большевистская власть была лишь переходным этапом

¹⁰⁰ Там же. 14 февраля.

¹⁰¹ Там же. 9 апреля.

¹⁰² Там же. 6 июня.

Реклама газеты на китайском языке с фразой «единственная русская газета в Китае». «Шанхайская жизнь» от 19 декабря 1920 г. Коллекция Национальной библиотеки Чешской Республики

в русской истории и она в конечном итоге погибнет и Россия превратится в демократическую страну: «В данное время вся Россия переживает большевизм вопреки тому, что сделали союзники и вопреки всему тому, что может сделать весь мир. Нет силы, известной человечеству, которая могла бы остановить большевизм, потому, что нет силы на земле более могущественной, чем сила самих русских — и русский народ прав в своем приятии большевизма. Россия переживет большевизм и тогда, и только тогда, Россия будет полусоциалистической и демократической страной, какой желают ее видеть миллионы людей. В тот момент, когда гражданская война в России будет окончена и великие, несчетные миллионы людей будут под властью Москвы, судьба большевизма решится. Побеждая — он погибнет. Союзники же, трепещущие перед красным идолом беспорядков и волнений, помогли только росту большевизма»¹⁰³.

Редакция во время «буферного» периода допускала в статьях высказывания, которые вызвали у советских цензоров возмущение. В номере от 26 августа 1920 г. в разделе «Хроника» было опубликовано сведение о предположительном возвращении французского генконсула в Шанхай. В кратком сообщении были следующие фразы: «Что касается де-Виль-

¹⁰³ Там же. 1 мая.

Реклама газеты на английском языке с фразой «The only Russian Morning Newspaper published in China». «Шанхайская жизнь» от 7 января 1921 г.
 Коллекция Национальной библиотеки Чешской Республики

дена, то в Шанхай он, как нам сообщают из осведомленных источников, возвратится ненадолго и будет отсюда переведен в Россию (г. де-Вильден — руссофил)»¹⁰⁴. В действительности, генконсул де-Вильден был человеком, симпатизировавшим именно белым эмигрантам. В номере газеты, хранящемся ныне в Российской государственной библиотеке, синим карандашом были поставлены большой вопросительный и восклицательный знаки «?!» над этим сообщением.

Существование таких статей, несоответствующее стандарту пропагандистского курса, показывает нам, что тогда в редакции работали не одни обученные большевистские агитаторы, отправленные центром в Шанхай после февраля 1920 г. для проведения агитации. Состав редакции и работники газеты были разнообразными. Был и случай, когда работник газеты «Шанхайская жизнь» в дальнейшем стал министром в правительстве Меркуловых: речь о В.П. Разумове, работавшем с марта по июнь 1920 г. корректором в «Шанхайской жизни»¹⁰⁵.

Хотя в сентябре 1920 г. редакция попала в полную зависимость от ДВР и советского центра, однако содержание газеты не превратилось

¹⁰⁴ Там же. 26 августа.

¹⁰⁵ Там же. 1922. 14 мая.

в советский официоз. На первой и второй полосах газеты по «капиталистической» традиции продолжали размещать рекламные объявления разных компаний и контор, в том числе и компаний белоэмигрантов. Редакция редко публиковала официальный материал, имела свое видение текущих политических событий.

Главная пропагандистская линия в отношении жителей русского Дальнего Востока и эмигрантов в Шанхае не изменилась и продолжала развиваться: большевики как проявление воли русского народа представлялись как защитники отечества от врагов России — белой армии и японцев.

Редакция считала свою газету единственной «русской» газетой в Китае: почти в каждом номере рядом с шапкой была напечатана фраза на китайском языке «единственная русская газета в Китае (中國唯一之俄報)», а в англоязычной рекламе газеты напечатана фраза «Шанхайская жизнь. Единственная русская утренняя газета, издаваемая в Китае (The Shanghai Life. The only Russian Morning Newspaper published in China)».

Что касается других русскоязычных газет в Китае, то редакция характеризовала их как «антирусскую прессу, выходящую в разных местах на русском языке»¹⁰⁶. Такая позиция четко прослеживается во весь период издания газеты. Самым ярким проявлением такого пропагандистского курса являются высказывания Н.К. Новицкого о белоэмигрантской газете в Шанхае «Русское эхо». В разделе «Брызги жизни» почти при каждом упоминании данной белоэмигрантской газеты Н.К. Новицкий называет ее газетой «Русское (?) эхо». В одном из фельетонов он развернуто объяснил, почему редакция «Шанхайская жизнь» считает себя единственной русской газетой в Китае: «Кстати, насчет “русского” в кавычках. То же “эхо”, в японо-семеновских стараниях, осложненных попутно конкурентскими побуждениями, упрекает нашу газету в том, что она якобы облыжно именует себя в заголовке “единственной в Китае русской утренней газетой”. Что ж делать, мы так и думаем. Ибо не достаточно писать русскими буквами и называться “русскими”, чтобы быть ими в действительности. Во Владивостоке есть чудная газета на русском языке “Владиво-ниппо”. Русский язык — прелесть, что твой Дубровин! Сотрудники — на подбор: цвет охранки и жандармского управления: ругаются непотребно по-русски без малейшего акцента! А газета все-таки японская. Или, например — “Слово”: истинно русским духом — как

¹⁰⁶ Там же. 1920. 25 сентября.

и прет; а интересы защищает японские! Такое уж провиденциальное совпадение! Да мало ли примеров. Господи...»¹⁰⁷

Редакция на полосах редко пользовалась такими словами, как «большевизм», «коммунизм», «мировой пролетариат», «красная армия» и прочие большевистские термины, зато часто встречались слова «Россия», «русский народ», «русская нация», «русская рать» и т.д. Для редакции Гражданская война не была войной красных и белых, а войной национальной России во главе с коммунистами против белых.

Белые генералы были исключены из понятия «русский»: «В прошлом году главный контингент русских беженцев составляли лица, бежавшие от ужасов колчаковского режима. Лица, не желавшие сражаться в рядах белых генералов против России»¹⁰⁸. Белые генералы как нерусская и антирусская сила ярко проявились в отношении редакции к Унгерну. Редакция не соглашалась с мнением китайских газет о том, что армия Унгерна является «русской»: «Давая оценку нынешнему положению в Монголии, китайская пресса довольно единодушна в прогнозе событий и более или менее правильно указывает непосредственного виновника их: “Вторжение русских (каких?) в Монголию, — констатирует один из китайских органов, — дело японских рук”»; «В связи с этим об унгерновцах, являющихся марионетками в руках Японии, говорится как о “русских”, тем смешивая их с гражданами России, врагами которой они в действительности являются как во внутренней, так и во внешней политике»¹⁰⁹.

В некоторых статьях «Шанхайской жизни» Советская Россия рассматривалась как выразитель идеи русского национализма: «Пролетариат, конечно, не перестанет таковым быть. Но в России его интернационализм перестал быть даже кажущимся отрицанием национализма. Одно стало частью другого. Проведение международной по своему значению экономической революции стало делом самоутверждающейся нации. Расширение территории нации, собирание земли русской во едино, подчинение своему моральному духовному влиянию и идейной гегемонии соседей стало в порядок дня».

Истинное проявление национализма находилось именно в Советской России. Те «националисты» в эмиграции, которые называли себя таковыми, на взгляд редакции, отнюдь не были националистами: «А ме-

¹⁰⁷ Там же. 10 октября.

¹⁰⁸ Там же. 26 октября.

¹⁰⁹ Там же. 11 ноября.

жду тем находятся все же люди, которые сознательно закрывают глаза на полное исчезновение того, прежнего, так напугавшего их “брестского интернационализма” [...] Что это значит? Да просто что и “национализма” у них нет никакого, что правы мы были, говоря что “национализм” может быть только классовым, и что те, кто продолжает кричать о “Брестах”, на самом деле просто не хотят идти на службу к Ванькам и Митькам, но зато рады лобзать жирную десницу Тит Титычей и черноземных помещиков»¹¹⁰.

Пропагандистский курс «Шанхайской жизни» в отношении к русской эмиграции в целом соответствует общему пропагандистскому курсу тогдашней ДВР и крайне схож с тогда еще формирующейся идеей национал-большевизма Н.В. Устрялова, который в это время как раз находился в Харбине и активно публиковал свои сочинения в прессе. Уже тогда, в 1920–1921 гг., Н.В. Устрялов говорил о едином интересе Русского государства и советской власти: «Советская власть, а не Белое движение осуществляет “национальное дело”», «Задача русских патриотов — поддерживать советскую политику национального возрождения страны и способствовать процессу эволюционного перерождения советского режима» и т.д.¹¹¹

Нет никаких доказательств о связи между Н.В. Устряловым и редакцией «Шанхайской жизни». Хотя редакция получала номера «Новость жизни», ведущим сотрудником которой был Н.В. Устрялов, и в целом относилась к этому изданию положительно, но его имя появилось на полосах «Шанхайской жизни» лишь два раза — в конце 1920 г. в статье будущего сотрудника редакции Юрия Викторова об издании журнала «Окно»¹¹² и в конце 1921 г. в статье Д. Варварина о сменовеховцах¹¹³. Причем в статье от 1920 г. Ю. Викторов довольно жестко критиковал журнал «Окно» и напечатанную там статью Н.В. Устрялова, а в статье от 1921 г. автор хотя положительно относился к сменовеховцам, но никак не связывал переход части русской интеллигенции к большевикам с какими бы то ни было дальневосточными газетами.

Первоначальная идея Н.В. Устрялова о национал-большевизме появилась раньше, чем «национальный» пропагандистский курс газеты «Шанхайская жизнь». Уже 1 февраля 1920 г. в так называемой «смено-

¹¹⁰ Там же. 16 декабря.

¹¹¹ Романовский В.К. Жизненный путь и творчество Николая Васильевича Устрялова (1890–1937). М.: Русское слово, 2009. С. 193.

¹¹² Устрялов был одним из организаторов выпуска журнала «Окно». См.: Там же.

¹¹³ Шанхайская жизнь. 1920. 12 декабря; 1921. 11 декабря.

Карикатура «Русь идет!». «Шанхайская жизнь» от 7 ноября 1920 г.
 Коллекция Национальной библиотеки Чешской Республики

веховской декларации», опубликованной Н.В. Устряловым в «Вестнике Маньчжурии», была изложена его основная мысль¹¹⁴. Однако не стоит говорить о заимствовании идеи национал-большевизма редакцией «Шанхайской жизни». Н.В. Устрялов не имел связей с представителями ДВР в Китае, тем более нет никаких доказательств его связи с любым из членов редакции, не говоря уж о Г.Ф. Семешко и Н.К. Новицком.

Своеобразное отношение было и у редакции к религии. Редакция с крайним уважением относилась к православию. Член редакции А. Давсен в своей статье заметил сходство коммунизма с христианством и считал, что коммунизм для современного ему мира будет таким, как христианство для Римской империи¹¹⁵. Во время каждого православного праздника редакция отдыхала, в некоторых случаях редакция даже размещала на полосах религиозные лозунги. Так, например, в 1921 г. Пасха как раз совпала с праздником 1 Мая. Над четвертой

¹¹⁴ Романовский В.К. Жизненный путь и творчество Николая Васильевича Устрялова (1890–1937). С. 191.

¹¹⁵ Шанхайская жизнь. 1922. 16 апреля.

и пятой полосами номера от 1 мая был размещен лозунг прописными буквами «1-е МАЯ — ПРАЗДНИК ТРУДА. 1-е МАЯ — СВЕТАЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ».

Такое отношение к религии имело свою пропагандистскую цель: большинство русских эмигрантов были верующими. В статье Ли Дань-ян и Лю Цзяньи очень подробно описана связь редакции «Шанхайской жизни» с китайцами-коммунистами, а также как русские работники Интернационала под прикрытием редакции работали в Шанхае для создания китайских коммунистических организаций. Однако газета «Шанхайская жизнь» публиковалась на русском языке, ее аудиторией были именно русские эмигранты в Шанхае. Кроме содействия китайским коммунистам и работникам Интернационала, пропаганда и агитация среди русских эмигрантов была одной из важных задач редакции.

Редакция свободно публиковала объявления и рекламу различных белоэмигрантских общественных организаций в Шанхае, в том числе Русского общественного собрания, Русского благотворительного общества, Русского экономического общества, Бюро по русским делам и т.д.

Часто на полосах газеты появлялись крайне подробные отчеты заседаний белоэмигрантских учреждений в Шанхае, отражающие внутренние конфликты между различными фракциями белоэмигрантов. Такие отчеты были у Русского общественного собрания, Союза военнослужащих в Шанхае¹¹⁶, Русского морского союза¹¹⁷, Русского экономического общества, Просветительного общества¹¹⁸, Союза монархистов в Шанхае¹¹⁹ и т.д. На некоторых заседаниях участвовали сами сотрудники редакции, однако в некоторые военные и монархические организации в связи с их крайне консервативным характером редакция не имела возможность отправить своих сотрудников. Получение таких подробных отчетов заседаний означает, что у редакции были свои уши и глаза в этих организациях.

Сотрудники редакции активно участвовали в общественной жизни русской эмиграции в Шанхае. Путем внутренней борьбы они пытались захватить власть в уже существующих русских общественных организациях. Так, например, многие сотрудники и работники редакции были членами Русского общественного собрания: Г.Ф. Семешко, А.Г. Кауф-

¹¹⁶ Там же. 1920. 6, 31 июля.

¹¹⁷ Там же. 10, 13, 14, 17 июля.

¹¹⁸ Там же. 1921. 26 мая.

¹¹⁹ Там же. 2 июня.

ман, М.А. Гурман, Н.Н. Матвеев-Бодрый и др.¹²⁰ Г.Ф. Семешко принимал самое активное участие в каждом заседании Русского общественного собрания и под его руководством сотрудники газеты «Шанхайская жизнь» пытались претендовать на места в Совете старшин в Собрании, однако потерпели неудачу¹²¹.

В связи с неудачей в борьбе внутри Русского общественного собрания редакция «Шанхайской жизни» выбрала другую тактику: организация собственных параллельных эмигрантских организаций. Так и появился Русский демократический клуб, существовавший параллельно с Русским общественным собранием. Устав нового клуба был разработан членами редакции «Шанхайской жизни» Н.К. Новицким, М.А. Гурманом и Н.Н. Матвеевым-Бодрым, а также братом художника В.С. Подгурского — Е.С. Подгурским¹²². Заседания Русского демократического клуба проводили в помещении редакции «Шанхайской жизни» и почти все сотрудники редакции были членами Клуба.

Кроме Русского демократического клуба, редакция «Шанхайской жизни» также создавала другие «параллельные» эмигрантские организации. Уже в первой половине 1920 г. из-за конфликтов с Литературно-артистическим обществом Г.Ф. Семешко и М.И. Барановский вышли из него¹²³ и вскоре создали свое новое общество: Литературно-художественную студию. Многие другие «советские» эмигрантские организации также были тесно связаны с редакцией «Шанхайской жизни»: Бюро труда, Временный комитет поддержки русских офицеров в Шанхае, Общество эсперантистов и т.д.

Самой большой кампанией, организованной редакцией для пропаганды среди русских эмигрантов, была кампания помощи голодающим России 1921–1922 гг. В 1921–1923 гг. в целом в Китае проводилась кампания помощи голодающим России, был организован Всекитайский комитет помощи голодающим России¹²⁴. Редакция «Шанхайской жизни» во второй половине 1921 г. начала сбор пожертвований, был организован Комитет помощи голодающим России при конторе «Шанхайской жизни». 15 января 1922 г. был выпущен толстый «голодный» номер,

¹²⁰ Там же. 1920. 8 августа.

¹²¹ Там же. 8 сентября.

¹²² Там же. 23 октября.

¹²³ Там же. 13 мая.

¹²⁴ Циденков Г.Г. Гуманитарная деятельность Всекитайского комитета помощи голодающим России в 1921–1923 гг. // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2019. Вып. 4. С. 140–148.

сборы от которого шли в фонд помощи голодающим России. «Голодный» номер был успешно организован, многие иностранные и китайские компании откликнулись на просьбу редакции разместить у них рекламу, в том числе крупнейшая китаеязычная газета «Шэньбао (申報)» и Шанхайская фондовая и товарная биржа (上海證券物品交易所股份有限公司 = Chartered Stock & Produce Exchange), председателем правления которой был знаменитый китайский коммерсант Ю Цяцин (虞洽卿), православный, компрадор Русско-Китайского банка в Шанхае. На первой полосе была напечатана цветная картина В.С. Подгурского о борьбе с голодом.

Нельзя полностью утверждать, что кампания помощи голодающим России, организованная редакцией «Шанхайской жизни», была чисто внутренним событием для русских коммунистов в Шанхае. Не все русские эмигранты саботировали это мероприятие, в ежедневном отчете пожертвований числится множество русских имен. Хотя полученные конторой «Шанхайской жизни» пожертвования остались номинальными по сравнению с доходом китайских комитетов помощи голодающим России (в течение одного года собрали 8753,67 мексиканских долларов)¹²⁵, но кампания была поддержана частью русской эмиграции в Шанхае, а также определенным слоем иностранной и китайской элиты¹²⁶.

В конце 1922 г. закончилась пятилетняя Гражданская война в России. Газета «Шанхайская жизнь», чьей главной аудиторией являлись русские эмигранты в Шанхае, потеряла свою актуальность. В связи с этим с 1 ноября 1922 г. газета переименовалась в «Новую шанхайскую жизнь». Она просуществовала вплоть до 1926 г. под руководством пробольшевистски настроенных эмигрантов.

Заключение

Газета «Шанхайская жизнь» появилась в сентябре 1919 г. в Шанхае фактически в полулегальном виде из-за запрета властей Международного селтльмента, китайской части Шанхая, а также Генконсульства России в Шанхае фактическому главреду Г.Ф. Семешко издавать газету после

¹²⁵ Шанхайская жизнь. 1922. 14 октября.

¹²⁶ Иностранные компании оказали большую помощь редакции «Шанхайской жизни» в организации «голодного» концерта: Там же. 1922. 21 марта.

неудачного выпуска им газеты «Шанхайская хроника» в конце июня того же года. Первым формальным главредом газеты стал голландец Заан, «за спиной» которого стоял Г.Ф. Семешко. Именно благодаря такому ловкому ходу газета «Шанхайская жизнь» не была ликвидирована властями Шанхая.

Старая периодизация развития газеты, предложенная Ли Даньян и Лю Цзяньи и в целом воспринятая в китайской и российской историографии в течение последних 20 лет, является недостаточно точной. Г.Ф. Семешко в начале 1920 г. не продал газету В.Д. Виленскому-Сибирякову. Согласно ныне доступным материалам, в развитии газеты было не два, а три периода. Г.Ф. Семешко в начале 1920 г. лишь начал получать советское финансирование и только в сентябре 1920 г., когда миссия ДВР прибыла в Пекин, он полностью передал газету миссии и ушел с поста главреда. Иными словами, существовал некий «буферный период» развития газеты с февраля по сентябрь 1920 г.

В первом периоде развития газета пережила финансовые трудности, однако после получения советского финансирования данный вопрос был решен. Уже в третьем периоде газета получала крупное финансирование от советской власти, что нашло отражение в достаточно солидном тираже газеты в то время (600–700 экз.) в сравнении с другими эмигрантскими изданиями.

Газета «Шанхайская жизнь» постоянно публиковала состав редакции на своих полосах. Однако эта информация не всегда соответствовала действительности, особенно если речь шла о главных редакторах. Начиная с голландца Заана и заканчивая М.С. Лисютиным, не все главреды, перечисленные на полосах газеты, были таковыми в реальности. Ныне, согласно доступным материалам, можно документально определить только двух главредов газеты: Г.Ф. Семешко и Н.К. Новицкого.

Состав редакции также делился на две части: оглашенная часть состава, изменения которой можно проследить через газетные объявления, а также «теневая» часть состава, сотрудников которой современные исследователи могут определить только через сопроводительные документы, такие как полицейские отчеты, воспоминания коммунистических работников в Шанхае и др.

Политический курс газеты «Шанхайская жизнь» был своеобразным. Вопреки мнению Ли Даньян и Лю Цзяньи о том, что Г.Ф. Семешко уже до Шанхая контактировал с большевистской властью, газета «Шанхайская жизнь» в начале развития была далеко не большевистской, она имела сильный оттенок «мелкобуржуазности» и была более близка

к эсеро-меньшевистской позиции. Только после начала 1920 г. позиция газеты стала радикализироваться на сторону большевиков, однако со своей спецификой: газета придерживалась националистического тона пропаганды, а не интернационального, характерного для центральной советской прессы. Такой выбор был сделан не случайно: газета была русскоязычной и ее главной аудиторией были не китайские коммунисты, а русские эмигранты.

Стоит особо отметить, что в прежней историографии исследователи в основном рассматривали историю газеты «Шанхайская жизнь» как часть истории раннего коммунистического движения в Китае до основания КПК. Однако, как мы установили, в основном курс политической пропаганды «Шанхайской жизни» был построен вокруг темы «России». Главная пропагандистская цель газеты после выкупа Москвой и Верхнеудинском — объединение эмигрантов вокруг большевиков для более быстрой победы над интервентами и белогвардейскими формированиями на Дальнем Востоке во время Гражданской войны. Сама газета, на самом деле, не была «авангардом» распространения большевистской идеи среди китайцев, а была направлена именно на русских эмигрантов.

REFERENCES

1. *Chernomaz V.A.* The Ukraine National Movement in Far East (1917–1922) [Ukrainskoe natsional'noe dvizhenie na Dal'nem Vostoke (1917–1922 gg.)]: diss. ... k.i.n. Vladivostok, 2005. 366 p.
2. *Huang Jilian.* The History of Far Eastern Republic's Mission to China (1) [Yuandong gongheguo daibiaotuan shihua shilve (1)] // *Heihe Journal* [Heihe xuekan]. 1986. No 1. P. 55–58.
3. *Khisamutdinov A.A.* The Russian Literature in Shanghai [Russkaya slovesnost' v Shankhae]. Vladivostok: Izd. Dal'nevostochnogo universiteta, 2014. 133 p.
4. *Khisamutdinov A.A.* The Russian Worlds in Land of Hieroglyphs [Russkoe slovo v strane ieroglifov]. Vladivostok: Izd. Dal'nevostochnogo universiteta, 2006. 304 p.
5. *Khodorov A.E.* The World's Imperialism and China [Mirovoy imperializm i Kitay]. Shanghai: Izd. Shankhayskaya zhizn', 1922. 448 p.
6. *Kuznetsova T.V.* The Russian books in China (1917–1949) [Russkaya kniga v Kitae (1917–1949)]. Khabarovsk: Dal'nevost. gos. nauch. b-ka, 2003. 256 p.
7. *Li Danyang, Liu Jianyi.* The Shanghai Life and Early Bolsheviks' Movement in China [Shanghai ewen shenghuobao yv buershiweike zaoqi zaihua huodong] // *Research of Modern History* [Jindaishi yanjiu]. 2003. No 2. P. 1–43.
8. *Li Danyang.* The Red Emigrant Lizerovich and Early Communist Movement in China [Hongse eqiao Lizerovich yv Zhongguo chuqi gongchanzhuyi yundong] // *Journal of Sun Yat-sen University (Social Science collection)* [Zhongshan daxue xuebao (shehui kexue ban)]. 2002. No 6. P. 59–69.
9. *Pozdnyak T.Z.* Daily Life of Vladivostok from WWI to Civil War (1914–1922) [Povsednevnyaya zhizn' Vladivostoka ot Pervoy mirovoy do Grazhdanskoj vojny (1914–1922)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2018. 728 p.
10. *Romanovskiy V.K. N.V.* Ustryalov's Life and Work (1890–1937) [Zhiznennyy put' i tvorchestvo Nikolaya Vasil'evicha Ustryalova (1890–1937)]. Moskva: Russkoe slovo, 2009. 606 p.

11. *Sablin I.* The Far Eastern Republic: From idea to Liquidation [Dal'nevostochnaya respublika: ot idei do likvidatsii]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 480 p.
12. *Sharonova V.G.* The Russian trail in Shanghai [Russkiy sled v Shankhae] // Golden Palette [Zolotaya palitra]. 2012. No 1 (7). P. 44–50.
13. *Tsidenkov G.G.* The Relief Activities of the All-Chinese Committee for the Famine Relief of Russia in 1921–1923 [Gumanitarnaya deyatel'nost' Vsekitayskogo komiteta pomoshchi golodayushchim Rossii v 1921–1923 gg.] // Journal of MGLU. Social Science [Vestnik MGLU. Obshchestvennyye nauki]. 2019. Vyp. 4. P. 140–148.
14. *Veniamin Vegman.* State, Scientific and Public Activities: Collection of Documents to the 90th Year of the Sibarchive [Veniamin Vegman. Gosudarstvennaya, nauchnaya i obshchestvennaya deyatel'nost': Sbornik dokumentov k 90-letiyu Sibarkhiva]. Novosibirsk: OOO «Al'fa-Porte», 2010. 450 p.
15. VKP(b), Komintern and National Revolution Movement in China. Documents. 1920–1925 [VKP(b), Komintern i natsional'no-revolutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty. 1920–1925 gg]. Moskva: Buklet, 1994. 768 p.
16. *Wang Zhicheng.* The Russian Émigré in Shanghai [Eqiao zai Shanghai]. Shanghai: Sanlian shudian, 1993. 832 p.
17. *Wang Zhicheng.* The life of Russian Émigré in Modern Shanghai [Jindai Shanghai eguo qiaomin shenghuo]. Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2008. 569 p.
18. The Information of Intelligence of Bolsheviks in China from British National Archive [Yingguo guojia danganguan cang youguan buershiweike laihua, zaihua ren yuan qingbao xuanyi] // Research of Shanghai Archives Materials [Shanghai dangan shiliao yanjiu]. Vol. 10. Shanghai, 2011. P. 268–275.
19. *Zhiganov V.D.* The Russians in Shanghai [Russkie v Shankhae]. Shanghai: Slovo, 1936. 290 p.

Ключевые слова:

Китай, Шанхай, русская эмиграция, Г.Ф. Семешко, Н.К. Новицкий, КПК.

Sun Yizhi

«THE SHANGHAI LIFE» AND RUSSIAN ÉMIGRÉ IN SHANGHAI

he Shanghai Life» was a Russian-language newspaper in Shanghai. It was founded by the socialist and ex-Menshevik emigrant G.F. Semeshko and eventually became the organ of the Bolsheviks in Shanghai. Russian émigrés in Shanghai at the time, ranging from socialists to monarchists, were aware of it. The newspaper was one of the few publications through which émigrés in Shanghai could learn the news from China, Russia, and other countries of the world in their own language. The author utilized a base of collected issues of «The Shanghai Life» from various archives and libraries in Russia, Europe and the United States, as well as archival documents, based on the historiography, has analyzed the history of the newspaper, the problem of periodization and financing, the composition of the editorial board, as well as the politics of the newspaper and its propaganda in relation to the Russian émigré in Shanghai. The study revealed that the history of «The Shanghai Life» is divided into three periods: a period of independent development, a period of Soviet funding, and a period of full Soviet control. The main audience of the newspaper was Russian émigrés in Shanghai, not Chinese communists and foreigners. «The Shanghai Life» main line of propaganda was to fight with the white propaganda for the power of discourse on the question of «Who stand by Russian interests?» Defining the White governments as an «anti-Russian element», «The Shanghai Life» considered the Bolsheviks to be the «real Russian power».

Keywords: China, Shanghai, Russian Émigré, G.F. Semeshko, N.K. Novitskii, CPC.

Sun Yizhi — Assistant-Researcher, Saint-Petersburg State University.

лаборант-исследователь,

Санкт-Петербургский государственный университет

SPIN-код: 5356-7369

ORCID: 0000-0002-2656-2859